

На правах рукописи

Ерышева Мария Евгеньевна

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОЗА СТЕНДАЛЯ
(ГЕНЕЗИС И ТРАДИЦИИ)**

Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(западноевропейская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2018

Работа выполнена на кафедре русской филологии, зарубежной литературы и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
ФОМИН Сергей Матвеевич
профессор кафедры русской филологии, зарубежной литературы и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
КИРИЧУК Елена Владиленовна
профессор кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

кандидат филологических наук, доцент
ТАРАСОВА Ольга Михайловна
доцент кафедры иностранных языков и лингвообразования Нижегородского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Защита состоится 19 сентября 2018 г. в 13:30 на заседании диссертационного совета Д 212.163.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций в Нижегородском государственном лингвистическом университете им. Н.А. Добролюбова по адресу: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а, 3 корпус, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной литературы библиотеки НГЛУ по адресу: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а, 3 корпус, ауд. 3503.

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте НГЛУ: <http://www.lunn.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.Н. Аверкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В реферируемой работе исследуется психологическая проза Стендаля, его место в истории развития литературы от истоков до наших дней и особенности поэтики его произведений, оказавших влияние на современников и авторов XX – XXI вв.

Многочисленные исследователи и критики называют Стендаля основоположником психологической прозы нового и новейшего времени. Для современных авторов Стендаль – новатор, определивший специфику жанра психологического романа и психологической прозы в целом, наметивший пути их дальнейшего развития. К его творчеству прямо или косвенно обращаются все, кто относит себя к психологической прозе, которая бытует в разных формах под названиями «автопсихологическая проза», «псевдодокументальная литература», «автодокументальный роман», «литература non-fiction». По лаконичному определению Л.Я. Гинзбург, творчество Стендаля – «своеобразный стык литературных процессов, коренящихся в прошлом и уходящих в будущее»¹.

Наследие писателя, оказавшегося сегодня на периферии внимания историков литературы, представляет несомненный интерес для современной литературы, так как дает богатый материал для ценных историко-литературных и теоретических обобщений и выводов.

Актуальность исследования определяется тем, что тексты, относящиеся к так называемым «промежуточным» жанрам (термин Л.Я. Гинзбург), а также все разновидности современного психологического романа генетически связаны с художественной прозой Стендаля. Более того, за прошедшие десять лет в России не появилось отдельного монографического исследования, посвященного творчеству автора «Красного и черного».

Объектом исследования является психологическая проза Ф. Стендаля.

¹ Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. – М.: INTRADA, 1999. С. 282

Материалом данной работы являются тексты, относящиеся к «лирической» линии развития психологической прозы: «Исповедь» Аврелия Августина, «История моих бедствий» Пьера Абеляра, «Фьяметта» Дж. Боккаччо, «Принцесса Клевская» М. де Лафайет, «Манон Леско» А. Ф. Прево; «Исповедь» Ж.-Ж. Руссо, «Атала» и «Рене» Ф. Р. де Шатобриана, «Адольф» Б. Констана, «Исповедь сына века» А. де Мюссе, а также проза мемуарного, культурно-исторического и публицистического характера Ф. Стендаля – письма к сестре Полине; дневниковые записи «Журнал», «Воспоминания эгоиста»; трактаты «О любви», «Расин и Шекспир», «История живописи в Италии»; сборники путевых заметок «Рим, Неаполь и Флоренция», «Прогулки по Риму»; «Жизнь Анри Брюлара», сборник новелл «Итальянские хроники», а также роман «Красное и черное» как художественная реализация его теоретико-эстетических воззрений.

Предмет исследования – генезис психологической прозы и трансформация ее характерных особенностей в творчестве Стендаля.

Цель данной диссертации заключается в рассмотрении этапов развития «лирической» линии психологической прозы (термин З.И. Кирнозе) от Аврелия Августина до Стендаля, определение роли Стендаля в становлении современного автопсихологического романа.

Поставленная цель предполагает необходимость решения следующих частных задач:

- определить основное содержание и границы понятия «психологическая проза» и проследить ее истоки в европейской литературе;
- проанализировать последовательное развитие «лирического» направления психологической прозы в контексте литературы Франции;
- выявить основные жанровые, композиционные и стилевые особенности произведений, относящихся к исповедальному направлению психологической прозы;

– проанализировать корпус текстов Стендаля, относящихся к психологической прозе, включая личную переписку, дневники, трактаты, сборники путевых заметок, новеллы и роман «Красное и черное» как пример соединения двух линий психологической прозы;

– определить место и значимость творчества Стендаля для психологической прозы XIX – XX вв. и современного литературного процесса.

Обращение к наследию Стендаля требует прояснения вопроса генезиса психологической литературы от истоков до наших дней. Очевидной становится недостаточная изученность этапов развития психологизма, предшествующего реалистической прозе XIX в., «линейный» взгляд на ее развитие. Длительное время в зарубежных и отечественных трудах, посвященных исследованию этого феномена, было принято искать его зачатки в античной литературе и проводить линию развития психологической прозы от Августина Блаженного до «Мемуаров» Сен-Симона, от Ж.-Ж. Руссо к произведениям романтиков, от аналитического романа XIX в. к автопсихологической прозе современности.

Более продуктивным, однако, представляется подход, согласно которому параллельно сосуществуют два направления психологической прозы, которые можно условно назвать «историческим» и «лирическим». Для произведений первой, «исторической», линии определяющей становится хроникально-документальная основа событий. К «историческому» направлению психологической прозы можно отнести мемуары Сен-Симона, Ф. де Ларошфуко, кардинала де Реца, Ж. Т. де Рео, М. М. де Лафайет, г-жи де Моттвиль, мадемуазель де Монпансье, Ж. де Сталь. Интерес художника не столько к истории, сколько к внутренней жизни человека составляет основу «лирической» ветви психологической прозы. Этот акцент в повествовании характерен для произведений Аврелия Августина, Пьера Абеляра, Ж.-Ж. Руссо, Ф. Р. де Шатобриана, Б. Констан. Подобный,

нелинейный, взгляд на генезис психологической прозы определяет научную **новизну** исследования, так как в этом ракурсе наследие Стендаля до настоящего момента не изучалось.

Методика исследования является комплексной. В ее основу положены биографический, культурно-исторический, сравнительно-исторический и герменевтический методы.

Методологическую базу исследования составили работы, посвященные:

- общим проблемам теории литературы (С.С. Аверинцев, М.М. Бахтин, А. Бергсон, П. Бурдьё, А.Н. Веселовский, В.М. Жирмунский, А.Ф. Лосев, М. Надо, Н.Т. Рымарь, Ш.О. Сент-Бев, Н.Д. Тамарченко, Б.В. Томашевский, О.М. Фрейденберг, В.Е. Хализев, И.О. Шайтанов и др.);

- проблемам определения психологической прозы, ее истории и тенденциям развития (В.Д. Алташина, Д. Ганн, Ф. Гаспарини, Л.Я. Гинзбург, Ж.-М. Гюйо, В. Дильтей, Д. М. Джонсон, С. Дубровски, А.В. Карельский, В. Колонна, Ж. Лекарм, А.Д. Михайлов, С. Мишино, Н.Т. Пахсарьян, Р. Понтон, В.П. Трыков, М.С. Уваров, Н.Ф. Швейбельман, Е.Г. Эткинд);

- исследованию творчества Ф. Стендаля (Р. Андрие, Л. Арагон, С.Д. Артамонов, Ф. Бертье, М.А. Гольдман, Ф.К. Грин, Б.А. Грифцов, Ш. Дедеян, А.К. Виноградов, Н.В. Забабурова, Н.Г. Калининкова, З.И. Кирнозе, Т.В. Кочеткова, М. Крузе, А. Мартино, А.Д. Михайлов, А. Моруа, В. дель Литто, Д.Д. Обломиевский, Ж. Прево, Б.Г. Реизов, В.П. Трыков, Я.В. Фрид, Р.М. Эсенбаева).

Теоретическая значимость работы состоит в том, что изучение генезиса и поэтики произведений предшественников автора «Пармской обители», а также специфики творчества Стендаля вносит вклад в разработку теории психологической прозы в силу ее малой изученности в российском и зарубежном литературоведении.

Практическая ценность работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при чтении лекционных курсов по истории всемирной литературы и зарубежной литературе XIX в., а также при создании учебно-методических пособий по французской литературе XIX – XXI вв. и как материал для написания школьных учебников.

Диссертация соответствует **паспорту** научной специальности 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья (французская литература)». В качестве базового предмета исследования выступает история литературы Франции в своей целостности и внутренней диалектике, в совокупности творческих достижений отдельных выдающихся авторов. Исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: пункт 2 – Периодизация мирового литературного процесса; проблемы стадильности в эволюции литератур Запада и Востока; этапы развития ведущих национальных зарубежных литератур; пункт 4 – История и типология литературных направлений, видов художественного сознания, жанров, стилей, устойчивых образов прозы, находящих выражение в творчестве отдельных представителей и писательских групп; пункт 5 – Уникальность и самоценность художественной индивидуальности ведущих мастеров зарубежной литературы прошлого и современности; особенности поэтики их произведений, творческой эволюции.

Апробация результатов исследования проходила на международных и всероссийских научных конференциях: «Франция и Россия: Век XVII» (НИУ ВШЭ Нижний Новгород, 2014); Научная конференция к 75-летию доктора филологических наук, профессора М.С. Ретунской (НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2015); «Мир после наполеоновских войн» (НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2015); «Франция и Россия: от средневековой имперсональности к личности Нового времени» (НИУ ВШЭ Нижний Новгород, 2016); Скребневские чтения (НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2016); «Ломоносов» (МГУ им. М.В. Ломоносова, 2017).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Психологическая проза, представляя собой сложное и многогранное в жанровом отношении явление мировой литературы, берет свои истоки в эпохе эллинизма и раннем Средневековье в произведениях Гелиодора, Лонга, Аврелия Августина. Проходя последовательные стадии своего развития от абстрактных форм изображения психической жизни человека до исторически и социально обусловленной концепции реалистического героя, психологизм является ведущим принципом изображения, актуальным на протяжении всего литературного процесса.

2. Двумя основными направлениями психологической прозы являются лирическая (исповедальная) и эпическая (историческая) ветви, берущие свое начало в «Исповеди» Августина Блаженного и «Мемуарах» Сен-Симона соответственно. Истоки исторической ветви психологической прозы можно проследить еще в древнегреческой литературе. Характерной особенностью произведений, относящихся к этой линии, является исследование исторических закономерностей в частной жизни индивида. «Лирическая» ветвь психологической прозы генетически восходит к Нагорной проповеди, а также «Исповеди» Аврелия Августина. Ее основной жанр – исповедь – характеризуется преобладанием субъективного начала, интроспективным характером повествования, интересом к законам внутренней жизни, а также вниманием к личности и ее роли в историческом процессе.

3. Творчество Ф. Стендаля является поворотной точкой от социально-психологического романа XIX в. к автопсихологической прозе современности. Оно соединяет в себе черты предшествующих этапов развития психологизма, включая динамические формы психологического изображения, разграничение субъективных и объективных мотивировок, выражение самосознания героя во внутреннем монологе, введение социально-исторической обусловленности характера.

4. Художественное своеобразие прозы Стендаля определяется совокупностью черт, характерных для лирической и исторической линий психологической прозы. Соотношение этих двух тенденций различается в зависимости от жанровой принадлежности текстов, а также того этапа творческого пути, во время которого они создавались.

5. Творчество Стендаля является отправной точкой развития автопсихологических жанров современной литературы. Его проза, в особенности так называемые «промежуточные жанры», становится своеобразной лабораторией психологического анализа, достижениями которой стали пользоваться классики французской литературы последующих эпох.

СТРУКТУРА РАБОТЫ

Во **Введении** содержится общая характеристика работы, позволяющая обосновать выбор темы, ее научную актуальность и новизну, намечаются методологические принципы и задачи исследования, а также сформулированы положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Генезис французской психологической прозы»**, состоящей из трех разделов, раскрывается содержание понятия «психологическая проза», рассматривается развитие «лирической» ветви психологической прозы и ее двух этапов: от Аврелия Августина до Руссо и от Руссо – к А. Мюссе.

Первый раздел **«Содержание понятия “психологическая проза”»** посвящен анализу различных подходов к определению этого термина. В современной науке не существует единого определения объема этого понятия. Согласно одному из подходов, психологическая проза восходит к психологизму как особому способу отображения процессов внутреннего мира человека. Странниками этой точки зрения являются О.Б. Золотухина, Б.М. Проскурнин, И.В. Страхов. Этих исследователей объединяет поэтапное рассмотрение развития форм психологизма в западноевропейской и русской

литературе. Согласно исторической концепции психологизма, каждый из этапов его развития разрабатывает свои техники для изучения законов жизни души, дополняя и уточняя психологические открытия, сделанные в рамках предшествующих художественных систем. С точки зрения исторического подхода, можно говорить о признаках, характерных для психологизма сентиментальной, романтической, реалистической прозы и т.д.

Другой, синхронистический, подход к определению психологизма заключается в рассмотрении его как особого способа изображения внутренней жизни человека, характерного для произведений классической литературы XIX в. «Логика» реалистического психологизма может быть описана следующим образом: человек – существо загадочное, «чтобы разгадать эту загадку, надо установить зависимость его поведения от многочисленных мотивов и мотивировок, которые и ему самому не всегда ясны»². Объектом исследования психологизма XIX в., таким образом, становится вскрытие механизма человеческих страстей, попытка не столько констатировать, сколько анализировать и вычленять.

Психологическая проза в рамках синхронистического подхода является более широким понятием по отношению к психологизму и включает в себя разножанровые тексты – от психологического романа до т.н. «промежуточных» жанров. Сам термин «промежуточные жанры» происходит от их особого, срединного положения между эпосом и лирикой. С одной стороны, на первый план в них выходит документальный элемент повествования – сосредоточение на событиях прошлого и их роли в становлении личности героя, что позволяет отнести малые жанры психологической прозы к эпосу. С другой стороны, благодаря открытому и настойчивому присутствию автора, в промежуточных жанрах усиливается субъективное начало, характерное для поэзии. Другими особенностями «промежуточных» жанров являются возможность игры с читателем, свобода

² Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. С. 206

формы. Однако при создании дневников или мемуаров автор сталкивается с необходимостью достоверного изображения событий. Таким образом, промежуточные жанры диалектичны, они сочетают в себе «свободу выражения с несвободой вымысла, ограниченного действительно бывшим»³.

Промежуточные жанры имеют большую значимость в современном литературном процессе, одной из ключевых категорий которого становится автовымысел (autofiction). Для литературы non-fiction, к которой, по мнению современных исследователей, относятся дневники, письма, мемуары, автобиография, характерна жанровая варьируемость, а также возможность поднимать вопросы, постановка которых невозможна в художественной прозе. Жанровая продуктивность современной литературы автовымысла берет свои истоки в психологическом романе XIX в., который наиболее полно эстетически оформлен в творчестве Ф. Стендаля.

Во втором разделе **«Исповедальная проза: от Аврелия Августина к Ж.-Ж. Руссо»** рассматривается первый этап развития «лирической» ветви психологической прозы и особенности основного жанра литературы этого направления – исповеди.

Истоки исповедальной традиции можно отыскать уже в эпоху эллинизма, однако окончательно канон жанра складывается после появления «Исповеди» Аврелия Августина, христианского философа и богослова IV – V вв. н.э. Психологизм Августина отличается клерикальностью и простотой анализа, однако уже в этот период были совершены значительные психологические открытия: интроспективный метод, документально точное описание различных состояний души, обращение к «темным» сторонам человеческой личности, изображение внутренней борьбы, вскрытие диалектики чувства. Принципиальное отличие Августина от авторов последующей литературной традиции состоит в том, что его «Исповедь» –

³ Гинзбург Л.Я. О литературном герое. – Л.: Советский писатель, 1979. С. 134

это, прежде всего, диалог человека и Бога, переосмысление человеческой жизни как притчи о пути к истине.

Второй важной точкой в становлении жанра является «История моих бедствий» Абеяра. За семь веков, разделяющих создание его исповеди с Августином, происходит «секуляризация» жанра, его размежевание с клерикальной литературой. Основной целью автора является самооправдание, главным адресатом – читатель. Происходит окончательная переориентация исповеди с поиска божественной истины и самообличения к личности человека и изображению жизни его души.

В период раннего Возрождения большое значение приобретают более или менее «структурированные» жанры, что ведет к оформлению исповеди в ренессансный роман. Одним из первых исповедальных романов в европейской литературе является «Фьяметта» Дж. Боккаччо. Автор фокусирует свое внимание на внутреннем состоянии героини, а не на развитии сюжета. Среди других особенностей психологизма романа – объемные монологи героев, принимающие форму исповеди; сформированный образ читателя, подробное описание этапов возникновения и развития страсти. «Фьяметта» является примером того, как средневековый жанр исповеди в результате своего «обмирщения» фактически сливается с жанром любовно-авантюрного романа, черты которого прослеживаются уже в «Истории моих бедствий» Пьера Абеяра.

Особое место в психологической прозе занимает роман де Лафайет «Принцесса Клевская». С его создания, по мнению А. Франса, «начинается литература нового времени»⁴. Такая оценка неслучайна: мадам де Лафайет заложила традицию новой психологической прозы, чертами которой являются лаконичность стиля, объективность анализа психологии героев,

⁴ Франс А. Полное собрание сочинение: в 12 т. Т. 8. – М.: Художественная литература, 1960. С. 319

слияние психологии и действия, а также изображение парадоксальных свойств человеческой психики.

Традицию исповедального романа продолжает «Манон Леско» аббата Прево. Как в «Принцессе Клевской» мадам де Лафайет, на первый план в романе выходит психология страсти, противоречие между словом и поступком. Новаторство Прево заключается в сочетании глубокого психологического анализа с точностью бытовых описаний и вскрытием социальных причин трагедии главных героев. Что более важно, автор «Манон Леско» выходит за рамки просветительской идеологии, создав неоднозначные и противоречивые образы главных героев. Парадоксальность их любви, несовпадение мотивов и действий де Грие являются первым шагом на пути к психологической прозе современности.

В третьем разделе **«Исповедальная проза: от Ж.-Ж. Руссо к Б. Констану»** рассматривается второй этап развития психологической прозы – от Ж.-Ж. Руссо к А. де Мюссе. «Исповедь» Руссо становится своеобразным «водоразделом» между средневековой исповедью и романом-автобиографией Нового времени. Среди психологических открытий Руссо можно назвать введение категории психологического времени, использование принципа интуитивной памяти, исследование бессознательных истоков поступков человека, движения от чувства к действию.

Философская парадигма руссоизма легла в основу романтической концепции мира и человека, что нашло непосредственное отражение в трактатах и повестях Шатобриана. Его прозе свойственна исповедальная интонация и опора на факты собственной биографии. Произведения автора «Замогильных записок» содержат элементы психологического анализа, такие как параллелизм между состоянием природы и души, физиологические приметы страсти, раскрытие борьбы рационального и чувственного начал.

Шатобриан также заимствует «руссоистский» типа характера, трактуемый с позиции романтической школы.

Если в исповедальных повестях Шатобриана напрямую прослеживается связь с «Исповедью» Руссо, и через нее – с «Исповедью» Августина, роман Б. Констан «Адольф» генетически восходит к традиции аналитического романа мадам де Лафайет «Принцесса Клевская». «Адольф» является синтезом двух разновидностей психологического романа – аналитического и исповедального, обозначая путь для реалистической прозы, в частности, романа «Красное и черное» Ф. Стендаля. Главным психологическим открытием Б. Констан становится не столько детальная фиксация душевной жизни героя, сколько изображение раздвоенности его сознания. Метафизический разлад с миром реализуется в изображении типичных для героя аналитического романа чертах – эгоизм, противоречие страстей и неспособность к действию. В «Адольфе» Б. Констан одним из первых авторов-романистов открыто обращается к фактам собственной биографии, что являлось табу для предшествующей литературной традиции.

Тема потерянного поколения «сынов века» продолжена младшим современником Б. Констан, А. де Мюссе, автором романа «Исповедь сына века». В отличие от Констан, Мюссе переосмысливает «болезнь века» в рамках христианской символики, в связи с чем в его романе появляются темы рока и искупительной жертвы. В «Исповеди сына века» анализируется роль индивидуума и психология масс в ее социально-историческом контексте. В лице главных героев романа трагически сталкиваются три основных идеологических вектора послереволюционной Франции: скептицизм, религиозность и мироощущение поколения «сынов века». Роман А. де Мюссе не только является политическим манифестом французской литературы первой половины XIX в., но и занимает особое место в психологической прозе XIX столетия.

Во второй главе «**Особенности поэтики художественной прозы Стендаля**» по принципу возрастания эстетической структурности анализируются произведения Стендаля, относящиеся к исповедальной линии психологической прозы.

В первом разделе «**Письма, дневники**» дана краткая характеристика особенностей жанров письма и дневника, а также проанализирована переписка Стендаля и его дневниковые записи «Журнал» и «Воспоминания эготиста».

Стендаль начинает вести переписку с семнадцатилетнего возраста, когда впервые покидает семью, чтобы отправиться в столицу. Большая часть писем Стендаля посвящена его сестре Полине. Младшая сестра становится для писателя конфидентом, которому он поверяет свои душевные тайны. Помимо этого, Полине адресованы философские размышления Стендаля, связанные с его занятиями литературой и философией. Там же впервые появляется противопоставление двух типов национальных характеров – итальянского и французского, – столь важное для понимания специфики его творчества. Можно утверждать, что личная переписка становится лишь поводом для писателя, чтобы, пользуясь свободой ее стиля, излагать свои мысли о философии и искусстве. Многие ее темы будут развиты в последующих трактатах: «Расин и Шекспир», «О любви».

В отличие от письма, дневниковые записи не предполагают наличие читателя и создаются автором для себя. Жанрообразующими чертами дневника являются «фрагментарность, нелинейность, нарушение причинно-следственных связей, интертекстуальность, авторефлексия, смешение документального и художественного, факта и стиля, принципиальная незавершенность и отсутствие единого замысла»⁵. Ряд характерных черт, среди которых самораскрытие автора, стилистическая свобода и

⁵ Зализняк А.А. Дневник: к определению жанра // Новое литературное обозрение. № 106. – М., 2010. С. 165

авторрефлексия, позволяет соотнести дневник с исповедью и включить его в линию «лирической» прозы.

«Журнал» («Journal intime», 1801 – 1823 гг.) посвящен описанию быта и нравов итальянских провинций и включает в себя рассуждения о природе человеческих страстей, а также записи о жизни света, как итальянского, так и французского. «Воспоминания эготиста» хронологически являются продолжением «Журнала» и охватывают события, произошедшие с писателем после падения империи Наполеона, с 1821 по 1830 гг. Структура повествования и в «Журнале», и в «Воспоминаниях эготиста» имеет мозаичный характер, с множеством побочных тем, которые развиваются в последующих главах. Основным принципом композиции дневниковых записей Стендаля является ассоциативность. Другой их характерной особенностью является эскизность, наиболее ярко проступающая в портретных характеристиках персонажей. В емком описании разнообразных черт героев, с одной стороны, проявляется мастерство автора, вступившего в зрелую пору творчества, с другой – ощущается свобода формы, позволяющая включать в литературный портрет разножанровые вкрапления: элементы хроники и философского трактата. Наконец, третий принцип, положенный в основу структуры дневниковых записей – прием контраста, присутствующий на разных текстовых уровнях.

Второй раздел **«Хроники, мемуары»** исследует специфические черты мемуаров и хроник Стендаля. Под хроникой чаще всего понимается жанр литературы, содержащий изложение исторических событий в их временной последовательности. В более широком смысле понятие «хроника» может относиться к рассказу не только об исторических, но и общественных, а также семейных событиях. Отличительными особенностями хроники, как исторической, так и частной, являются линейная последовательность в повествовании, полное отсутствие или размытость образа автора, стремление к объективному изображению событий.

В текстах Стендаля элементы жанра хроники могут быть обнаружены в путевых заметках «Рим, Неаполь и Флоренция» и «Прогулки по Риму», а также в «Итальянских хрониках». Для сборников-путеводителей характерен особый тип композиции, который используется также в других жанрах прозы Стендаля: дневниках, критических статьях, новеллах, анекдотах и, наконец, хрониках. По своей сути, «Рим, Неаполь и Флоренция» и «Прогулки по Риму» представляют собой попытку максимально полно и детально описать своеобразие национального итальянского характера, что позволяет назвать оба сборника хроникой духовной жизни современной Стендалю Италии.

Жанр хроники получает полное выражение и наиболее близок к своему канону в «Итальянских хрониках», представляющих собой стилизацию под перевод средневековых текстов. Однако и в новеллах сборника в разной степени присутствуют отклонения от жанра в связи с усилением авторского начала в повествовании, а также особым вниманием автора к психологии персонажей. При этом, проблематика «Итальянских хроник» выходит за пределы изображения основных черт национального итальянского характера и охватывает универсальные законы душевной жизни.

Вопрос о жанровой идентификации самого крупного автобиографического сочинения Стендаля – «Жизни Анри Брюлара» – неоднократно поднимался исследователями. Так, Е.В. Гавриленко, А. Мартино, М. Нерлих относят повествование «Жизни Анри Брюлара» к мемуарам.

Как и «Воспоминания эготиста», «Жизнь Анри Брюлара» характеризуется композиционной фрагментарностью, незавершенностью и субъективизмом оценок в повествовании, и непосредственность передаваемого впечатления выходит здесь на первый план.

Противоположной тенденцией в «Жизни Анри Брюлара» является попытка автора найти более объективный метод самоанализа. Воспоминания

детства и юности автора подвергаются действию различных аналитических фильтров, цель применения которых – достижение наиболее полного видения событий прошлого. Стремление к объективации самоанализа сближает «Жизнь Анри Брюлара» с «Исповедью» Августина и Руссо.

В третьем разделе «Трактаты» рассматриваются особенности основных теоретических сочинений Стендаля – трактатов «Расин и Шекспир», «Вальтер Скотт и принцесса Клевская», «О любви» – как промежуточного звена между наблюдениями в дневниковых и автобиографических записях и романном творчеством.

Как и «Истории живописи в Италии» (1817 г.), в основу «Расина и Шекспира» положен исторический принцип. Согласно ему, художественно-эстетические идеалы меняются в зависимости от эпохи, которой они принадлежат. Литература не может более создаваться по «лекалам» классицизма и правилам нормативной поэтики. Художественные тексты должны быть написаны прозой и содержать сюжеты, интересные для современников. Сторонников традиционализма в литературе и искусстве Стендаль называет классиками, последователей новой эстетики – романтиками, отходя от традиционного понимания «классицизма» и «романтизма» как направлений литературы.

Таким образом, Стендаль применяет исторический подход к определению классицизма и романтизма. Несмотря на то, что себя самого он причисляет к романтикам, по замечанию А.В. Карельского, «защищая романтизм, Стендаль на самом деле уже перешагнул исторический романтизм и отстаивает совершенно иные принципы <...> Его эстетика – это уже новый этап, обоснование искусства реализма и натурализма»⁶. Помимо традиционализма и новаторства в литературе, в трактате рассматриваются

⁶ Карельский А.В. *Метаморфозы Орфея: Беседы по истории западных литератур.* – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. С. 171

вопросы природы театральной иллюзии, условий создания комического эффекта, единства места и времени и др.

В трактате Стендаля «О любви» предметом рефлексии становится не литературный процесс, а чувства и психология человека. В нем дана попытка классификации видов любви по различным основаниям, выявления универсальных законов развития чувства, а также его стадий. Неоднократно автором используется «анатомическая» метафора, с помощью которой любовь изображается как болезненное, неизлечимое состояние души.

Стендаль выделяет несколько типов любви: любовь-страсть, любовь-влечение, физическая любовь, любовь-тщеславие, наивысшей из которых является любовь-страсть. Для нее характерно пренебрежение социальными и материальными благами, искренность и самопожертвование. Такой тип любви, по мнению Стендаля, может возникнуть вне зависимости от национальной принадлежности и географического положения, однако наиболее благоприятные условия для него существуют в Италии благодаря эмоциональному темпераменту и открытому характеру итальянцев.

«Итальянская» тема появляется во многих трактатах и дневниковых записях Стендаля, однако именно в трактате «О любви» она принимает характер развернутого исследования. Сопоставление французского и итальянского национальных характеров становится лейтмотивным для многих произведений Стендаля, включая его публицистическую и мемуарную прозу, однако находит свое наиболее полное воплощение в романе «Красное и черное».

Четвертый раздел «Роман **“Красное и черное”**» посвящен анализу поэтики «программного» произведения Стендаля – романа «Красное и черное». В нем в наиболее полной мере были реализованы теоретические и эстетические воззрения писателя, а также были заложены основы жанров психологической прозы XX – XXI вв.

Отечественные литературоведы традиционно относят роман «Красное и черное» к ранней стадии реализма, или аналитическому психологическому роману. Такой подход предполагает, что психологизм Стендаля рассматривается как инструмент социальной типизации, что не вполне справедливо. Безусловно, характер главного героя – Жюльена Сореля – создан в соответствие с социально-исторической действительностью эпохи Реставрации. Тема одаренного молодого человека незнатного происхождения, пытающегося добиться успеха в обществе, является одной из центральных для французской литературы первой трети XIX в. Однако характер Жюльена Сореля выходит далеко за рамки сюжетной модели «выскочки» из низов, испытывающего ненависть к «сильным мира сего». В нем уживаются взаимоисключающие качества – пылкий нрав и лицемерие, расчетливость и природный талант.

Взаимоотношения героев также не всегда укладываются в систему «психологических дуэлей», которую использует Б.Г. Реизов для анализа психологизма в романе. Точнее, эта модель объясняет лишь взаимоотношения героя с Матильдой де ля Моль, но не с госпожой де Реналь. Действительно, сюжетная линия любви Жюльена Сореля и Матильды де ля Моль выстроена в соответствие со стадиями развития любви-тщеславия, подробно описанными в трактате «О любви». Чувство Жюльена и госпожи де Реналь – это, очевидно, любовь-страсть, которая, по мнению Стендаля стихийна по своей природе и не подчиняется законам логики.

Противопоставление героинь гораздо глубже, и связано не только с теми типами любви, которые они выражают. Оно соответствует контрасту «французского» и «итальянского» типов характера, идея о котором является ключевой для всего творчества Стендаля. Так, основными чертами «французского» типа является ханжество и лицемерие, характеризующие, по мнению Стендаля, всю эпоху Реставрации. «Итальянский» тип характера, в

романе нашедший воплощение в госпоже де Реналь, отличается открытостью, простодушием, естественностью и эмоциональностью. Таким образом, изучение типов национальных характеров имеет под собой психологическую подоплеку.

Так, с точки зрения «итальянского» типа любви может быть объяснена и смерть госпожи де Реналь в финале романа. Причина ее кроется во всепоглощающей силе страсти, которая лишает героиню жизни, как только она полностью подчиняется ее действию.

Однако смерть госпожи де Реналь является не единственным парадоксом романа. Покушение Жюльена на убийство также выбивается из рамок социальной обусловленности, характерной для психологического романа реалистов. С точки зрения логики развития реалистического характера, Жюльен как выходец из низов, добившийся успеха, не мог рисковать достигнутым положением ради мести или желания сохранить свою репутацию. Поступок героя Стендаля выводит его не только за социальные, но и экзистенциальные рамки, оставляя в последние часы перед казнью в состоянии полного одиночества и отрешенности от прежних честолюбивых устремлений. В финале романа, перед эшафотом Жюльен приобретает не только физическую, но и внутреннюю свободу.

Алогичность развития характеров, расчленение мотива и поступка, их новое соотнесение вне законов логики в «Красном и черном» является отправной точкой для современной психологической прозы. «Прозрения» Стендаля о сложной природе психологии, многослойности и парадоксальности человеческого характера имеет большое значение для автопсихологического романа, центральными категориями которого становятся автовывымысел, неоднозначность и самопознание⁷.

⁷ Алташина В.Д. Autofiction в современной французской литературе: легио из эго // Известия Южного Федерального Университета. Филологические науки, 2014. № 3. С. 19

В **Заключении** подводятся итоги и формулируются основные результаты проведенного исследования.

Понятие «психологическая проза» объединяет многочисленные формы описания и объяснения специфики человеческого характера, представленного либо как продукт общественных взаимосвязей, либо как интроспекция. Все тексты, обращенные к изучению человеческой психологии, можно разделить на две основные группы. К первой относятся так называемые «промежуточные» жанры, которые включают в себя письма, хроники, мемуары, биографии, исповеди. Во вторую группу входит психологический роман, жанрообразующими элементами которого являются либо история частной жизни и психология личности, либо общественные явления, преломленные в сознании человека. И структурированные, и «промежуточные» жанры изучают диалектику душевной жизни, текучесть психических состояний, соотношение сознательного и бессознательного, то есть «пружины поведения».

Феномен психологической прозы имеет долгую историю. Исследователи XX в. предлагали «линейный» взгляд на ее развитие, однако более продуктивным представляется подход, предполагающий наличие двух «корней», питающих эту прозу. Условно их можно обозначить как «лирическое» и «историческое» направления. Произведения, относящиеся к первой группе, отличает интерес к внутренней жизни человека, другие – к изображаемым событиям истории. Истоки первого направления отыскиваются в «Исповеди» Аврелия Августина и через «Исповедь» Руссо ведут к аналитическому роману XIX в. Вторая ветвь берет свое начало в «Записках о Галльской войне» Юлия Цезаря и находит отражение в «Мемуарах» Сен-Симона, а также мемуарах XVII – XIX вв.

В наследии Стендаля соединяются черты обоих направлений развития психологической прозы. Долгое время «промежуточные» жанры – письма, дневники, исповедь – находились на периферии научного поиска. Тем не

менее «промежуточная» проза Стендаля имеет особое значение, так как является своеобразной экспериментальной площадкой для повестей и романов писателя. Так, одной из центральных тем переписки и дневниковых записей Стендаля, а затем его трактата «О любви» и романа «Красное и черное» является мысль о преобразующей силе страсти, возвышающей человека над обыденностью.

Для изображения парадоксальности страсти потребовалась иная психологическая модель, отличная от бинарной системы полюсов в аналитического романа. Вместо бинарного, конфликт становится многозначным, его природу обуславливают факторы «дробные, множественные, расположенные на разных жизненных уровнях, при том действующие одновременно, и потому противоречиво»⁸.

Стендаль не просто завершает долгую литературную традицию, но и становится основоположником современной литературы о человеке, вырастающей из несовпадения мотива и поступка героя. Очевидно, что его творчество – это не просто факт истории литературы, так как обращение к его произведениям открывает новые возможности для разговора о перспективах развития современной психологической прозы.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МОиН РФ:

1. Ерышева М.Е. Истоки современного французского психологического романа (М. де Лафайет и Ф. Стендаль) // Вестник Нижегородского лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Вып. 28. – Нижний Новгород: ФГБОУ ВО «НГЛУ», 2014. – С. 73–80. ISSN 2072-3490.

⁸ Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. – М.: INTRADA, 1999. С. 293

2. Ерышева М.Е. Аналитический психологизм Б. Констана // Вестник Нижегородского лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Вып. 32. – Нижний Новгород: ФГБОУ ВО «НГЛУ», 2015. С. – 73–80. ISSN 2072-3490.

3. Ерышева М.Е. Жанровая специфика «Прогулок по Риму» Стендаля // Вестник Нижегородского лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Вып. 35. – Нижний Новгород: ФГБОУ ВО «НГЛУ», 2016. – С. 94–101. ISSN 2072-3490.

4. Ерышева М.Е. Христианские, куртуазные и мифологические мотивы в романе А. Мюссе «Исповедь сына века» // Вестник Вятского государственного университета. Вып. 6. – Нижний Новгород: ФГБОУ ВО «НГЛУ», 2017. – С. 72–77. ISSN 2541-7606.

Статьи в сборниках научных трудов и доклады на научно-практических конференциях:

5. Ерышева М.Е. Истоки современного психологического романа (Ж. Расин, М. де Лафайет, Ф. Стендаль) // Исследования молодых ученых: сб. ст. аспирантов. – Минск: МГЛУ, 2014. – С. 103–109.

6. Ерышева М.Е. Французский романтизм и психологический роман // Стратегии и тактики в англоязычном общении: Материалы научной конференции 28 октября 2015 г. – Нижний Новгород: ФГБОУ ВО «НГЛУ», 2015. – С. 114–118.

7. Ерышева М.Е. Эволюция образа Наполеона в прозе Стендаля // Швейцарские тетради. Вып. 6. – Нижний Новгород: ФГБОУ ВО «НГЛУ», 2016. – С. 58–63.

8. Ерышева М.Е. Трансформация жанра хроники XVIII – XIX вв. во Франции // Материалы международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2017». [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2017.

Ерышева Мария Евгеньевна

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОЗА СТЕНДАЛЯ (ГЕНЕЗИС И
ТРАДИЦИИ)

Лицензия ПД № 18-0062 от 20.12.2000

Подписано в печать

Формат 60x90 1/16

Печ. л. 1,5

Заказ

Тираж 100 экз.

Цена договорная

Типография ФГБОУ ВО «НГЛУ»

603155, Н. Новгород, ул. Минина, д. 31а